

тате чего отдельные пассажи получившегося текста вызывают недоумение читателя. Например: «После Октябрьской революции М. Атлашкин добровольно передал свое поместье Советской власти, переехав с семьей в дом на улице Ершова. Умер в Казани в 1901 году» [13].

Примечательно, что «фактчекинг», подобный представленному выше, можно провести практически не выходя из дома, опираясь на документы и материалы, находящиеся в свободном доступе. Тем более интересным представляется изучение архивных материалов, связанных с деятельностью Атлашкина и его семьи, их обобщение и представление в виде историко-биографического труда.

Литература

1. Балашова Л. Историческому строению в Красном Яре – 305 лет. В чем заключается его уникальность? // Новости Зеленодольск. – Режим доступа: <http://zpravda.ru/2017-04-20-10-55-39/item/30985-zelenodolsk-istoriya-v-litsah-i-faktah.html> (дата обращения: 20.07.2017).
2. Бессонова Т. В. Казанская суконная слобода в XVIII – первой половине XIX вв. – Набережные Челны: Изд-во Института управления, 2000. – 255 с.
3. Василий Тимофеевич Атлашкин // Марийская история в лицах. – Режим доступа: <http://marihistory.ru/2011-01-01-20-08-55/416-2011-04-15-17-57-21.html> (дата обращения: 20.07.2017).
4. Гринбаум А. Пожертвовать вам... // Татьяна день: сборник статей и материалов четвертой республиканской научно-практической конференции «Литературоведение и эстетика в XXI веке» («Татьянин день»), посвященной памяти Т. А. Геллер (23 – 25 января 2007 года). – Казань: РИЦ «Школа», 2007. – Вып. 4. – С. 241-246.
5. Желтухина А. Купец Михаил Тимофеевич Атлашкин – творец добрых дел // Фонд «Русский мир», проект «1150-летие славянской письменности». – Режим доступа: <http://www.russkiymir.ru/fund/projects/1150th/roboty/soch/116757/> (дата обращения: 20.07.2017).
6. Износков И. А. Список населенных мест Казанского уезда с кратким их описанием. – Казань: Типография Губернского правления, 1885. – 80 с.
7. Иоанн (иеродиакон), Филарет (иеромонах). Листая страницы истории // Раифский вестник. – 2003. – № 8 (23). – Режим доступа: <http://www.raifa.ru/numbers/hist/?ID=403> (дата обращения: 20.07.2017).
8. История родного края. Хрестоматия: учебное пособие. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1993. – Ч. 1. – С. 286-289.
9. История сёл и деревень Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2004. – Вып. 2. – 320 с.
10. Казанское дворянство 1785 – 1917 гг. (генеалогический словарь) / сост. Г. А. Двоеносова. – Казань: «Гасыр», 2001. – 650 с.
11. Красный Яр // Википедия – свободная энциклопедия. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Красный_Яр_\(Зеленодольский_район\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Красный_Яр_(Зеленодольский_район)) (дата обращения: 20.07.2017).
12. Макаров О. Ю. Пока огонь в душе храним... (История Зеленодольской полиции (милиции)). – Казань: Издательский дом «Титул-Казань», 2014. – 271 с.
13. Меценат М. Т. Атлашкин // Ёлочка – газета для родителей и педагогов. – Режим доступа: https://edu.tatar.ru/z_dol/page87127.htm/page3292052.htm.
14. Михаил Тимофеевич Атлашкин // Марийская история в лицах. – Режим доступа: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-53-23-112/238-2010-12-22-15-48-25.html> (дата обращения: 20.07.2017).
15. Низамиева Р. Ф. Школьное краеведение как одна из форм обучения и воспитания детей. – Режим доступа: <http://открытыйурок.рф/статьи/513661/> (дата обращения: 20.07.2017).
16. Строительство // Раифский мужской богородицкий монастырь. – Режим доступа: <http://www.raifa.ru/history/sun/> (дата обращения: 20.07.2017).

УДК 94(47).083

А. С. Чеченин

студент социально-гуманитарного факультета, Нижнетагильский социально-педагогический институт; 622031, Российская Федерация, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57; e-mail: chechenin.1995@mail.ru

ДУЭЛЬНЫЕ КОДЕКСЫ И РЕГЛАМЕНТАЦИЯ «ПОЕДИНКА ЧЕСТИ»

В статье рассматривается дуэльный кодекс как исторический источник, характеризуется его роль в правовой системе Российской Империи. Анализируются отдельные аспекты поединка чести: вызов, оружие, ответственность. Исследование опирается на два самых распространенных и популярных дуэльных кодекса В. А. Дурасова (1908 г.) и А. А. Суворина (1913), которые в ходе исследования подлежат сравнению.

Ключевые слова: дуэльный кодекс, дуэли, оружие, секунданты, оскорбления, поединки чести.

A. S. Chechenin

Student, Nizhniy Tagil State Pedagogical Institute

DUELING CODES AND THE REGULATION «DUEL OF HONOR»

The article considers dueling code as a historical source, characterizes its role in the legal system of the Russian Empire. Analyzes several separate aspects of the duel of honor: call, weapons, responsibility. The study is based on the two most common and popular dueling code Durasov (1908) and Suvorina (1913), which, in the course of the study, to be compared.

Keywords: duel code, duels, weapon, seconds, insults, duels of honor.

Дуэльный кодекс – уникальный исторический источник, позволяющий нам, не только реконструировать дуэль, но и осмыслить мотивы, которыми руководствовалось дворянство. А также это позволит приблизиться к пониманию ментальности офицерства изучаемого периода.

Начиная с Петра Великого и до 1894 г. дуэль была вне закона. Но 20 мая 1894 г. был принят приказ № 118 «Правила о разбирательстве ссор, случающихся в офицерской среде», легализовавший поединок. В связи с этим, перед дуэлянтами становился вопрос о том, какая дуэль может считаться законной. Именно для разрешения данных вопросов был необходим дуэльный кодекс.

Практика проведения поединка по фиксированным правилам уже существовала в Европе, в частности, дуэльные кодексы были приняты в Италии, во Франции, в Германии, Австро-Венгрии. Подобный свод правил появился и в Российской Империи [3, с. 52].

Первым, самым известным и распространенным, был кодекс В. А. Дурасова. Вторым по популярности был кодекс А. А. Суворина известного публициста и издателя.

Будучи генеалогом и автором книг, посвященным дворянским родам и их геральдике, В. А. Дурасов считался специалистом в вопросах, касавшихся дворянской чести и ее защиты. А. А. Суворин же был публицистом, к тому же утверждал, что право на дуэль имеет каждый человек вне зависимости от происхождения, что не могло не задеть дворянство. Все это объясняет популярность кодекса В. А. Дурасова.

Реже использовались другие кодексы, в том числе и зарубежных авторов, например, «Правила дуэли» Франца фон Болгара [3, с. 53]. Более того, известен случай в период Гражданской войны, когда при эвакуации из Крыма были утеряны дуэльные кодексы. Поэтому спешно был составлен новый, на основе кодекса для офицеров Германской армии, который утвердил генерал П. Н. Врангель [2]. Это доказывает значимость дуэльных кодексов в офицерской среде.

Первое, с чего стоит начать рассматривать порядок проведения поединка, это определение субъектов дуэли. Иначе говоря, кто имел право потребовать сатисфакции «у барьера». Призыв «к барьеру», бесспорно, ассоциируется с дуэлью, но не все дуэли проходили с использованием этого рубежа между дуэлянтами.

Относительно субъектов дуэли существует две позиции. Первая из них, самая распространенная, запечатлена в самом первом пункте дуэльного кодекса В. А. Дурасова: «Дуэль может и должна происходить только между равными». Второй пункт того же кодекса гласит: «назначение дуэли, решать недоразумения между отдельными членами общей дворянской семьи между собою» [1, с. 13]. Два этих правила четко дают нам понять, что дуэль может состояться только между дворянами, примерно равными в воинской иерархии.

Это порождало разделения понятий «оскорбление» и «правонарушение». «Оскорбление может быть нанесено только равным равному» – говорится в четвертом пункте кодекса В. А. Дурасова. «Лицо стоящее ниже другого, может только нарушить его права, но не оскорбить его» [1, с. 13].

А. А. Суворин придерживается иной точки зрения. В параграфах 5 – 6 его дуэльного кодекса, главным критерием, позволяющим принять участие в дуэли, является «уровень культурности». При этом «культурностью» априорно обладали представители некоторых сословий, то есть дворянство, профессий (писатели), либо социальных групп (студенты, военные) [6, с. 2-3]. Одновременно с этим, по мнению автора, право на защиту чести через поединок имел любой человек, при условии наличия определенного уровня «культурности». Данный уровень должен был определяться с опорой не на традиции, а на современные взгляды [6, с. 3].

Дуэль не могла произойти без повода. Даже бретеры, которые в первую очередь преследовали цель участия в дуэли, а не защиты чести, вынуждены были найти повод бросить вызов [4, с. 23].

Поводом для дуэли могло служить только оскорбление чести. В. А. Дурасов в своем дуэльном кодексе посвятил целую главу описанию характера и тяжести некоторых оскорблений, которые делил на три степени: оскорбление простое, тяжкое и действием [1, с. 14-17].

А. А. Суворин разделял оскорбления на очные и заочные. К очным относились оскорбления действием, игнорирование приветствия, жесты. Заочные включали в себя оскорбление письмом. В зависимости от ситуации к первой или второй группе могли относиться оскорбления словами, либо «комментированием женщины» [6, с. 11].

В. А. Дурасов выделял три вида дуэлей: законные, исключительные и по секретным мотивам. Законной дуэль считалась при условии соблюдения правил, прописанных в дуэльном кодексе. При отходе от правил поединок приобретал статус исключительного. Итоги такового могут быть оспорены обеими сторонами [1, с. 38-39]. Дуэль по секретным мотивам являлась поединком особого рода, когда дуэлянты по разным причинам не могли сообщить секундантам о причине возникших противоречий. В этом случае оба участника должны были составить расписку, в которой давали слово и подписывались под тем, что причина не может быть озвучена по тем или иным личным причинам [1, с. 39].

По определению В.А. Дурасова в дуэли могли использовать только три вида оружия: пистолеты, сабли и шпаги. Для каждого существовали свои правила [1, с. 38]. А. А. Суворин, признавая те же виды оружия, настаивал на использовании гладкоствольных или нарезных однозарядных пистолетов со сферической пулей, заряжаемой с дула, для уравнивания шансов [6, с. 4]. Важно отметить то, что пара дуэльных пистолетов использовалась лишь раз.

Важнейшую роль в организации дуэли играли секунданты. В кодексе В. А. Дурасова секундант должен иметь благородное происхождение и личные качества, такие как честность, беспристрастность, а также «физические и умственные качества, необходимые для выполнения своего предназначения» [1, с. 40]. А. А. Суворин главным критерием выбора секундантов считал взаимное уважение и доверие [6, с. 55]. Главные функции секундантов в обоих кодексах – соблюдение регламента поединка и ведение протокола поединка.

Бой проходил на тех условиях, на которых сошлись секунданты, в рамках дуэльного кодекса. К общим чертам поединка можно отнести: вид оружия, одежда, расстояние стрельбы, время боя холодным оружием. Различными могли быть и цели дуэли: первая кровь, смерть, просьба о пощаде, падение.

В. А. Дурасов выделял лишь некоторые правила: дуэлянты не должны были разговаривать до конца дуэли, секунданты сторон должны были осмотреть противника на предмет отсутствия пластин в одежде или других нарушений регламента. Все это заносилось в протокол [1, с. 56-57].

Парадоксальным является вопрос об ответственности дуэлянтов перед законом. Действующее на тот момент законодательство Российской Империи квалифицировало дуэль как преступление, но одновременно с этим, выше указанный приказ, допускал ее по решению суда чести. В итоге, дела дуэлянтов рассматривались судом в особом порядке и обычно завершались оправдательным решением [7, с. 161-172].

Но все же, существование двух противоречивых законов порождало много путаницы. Например, офицер, убивший противника на дуэли, избегал наказания. В то же время, вдова убитого лишалась пенсии, так как законодательство предусматривало данную меру как дополнительный сдерживающий фактор для потенциальных дуэлянтов [5, с. 31].

В конечном итоге, можно отметить ряд сходств двух кодексов. В первую очередь, это влияние зарубежных аналогов. Сходство содержания заметно в главах об оскорблении, выборе оружия, деятельности секундантов. По-разному авторы рассматривали субъектов дуэли, так А. А. Суворин отходит от сословного принципа, в отличие от В. А. Дурасова, который его придерживался.

Таким образом, дуэльные кодексы являются важным источником не только в вопросе изучения процедуры поединка, но и в рассмотрении практики применения законодательства Российской Империи. Дуэльные кодексы – это уникальное проявление сращивания законодательства с общественной инициативой, порождающее двойственность системы государственного права Российской Империи.

Литература

1. Дурасов В. А. Дуэльный кодекс. – СПб.: Город св. Петра, 1912. – 131 с.
2. Иванов И. Б. Поединки в Русской Армии ген. П. Н. Врангеля и в Белой эмиграции // Проза.ру. – Режим доступа: <http://www.proza.ru/2013/10/29/1029> (дата обращения: 10.04.2018).
3. Ипполитов Г. М., Ефремов В. Я. Еще раз о феномене дуэлей в армии царской России в конце XIX – начале XX вв. // Самарский научный вестник. – Самара, 2014. – № 4. – С. 51-54.
4. Колесникова Т. С. Субъекты дуэли // Аналитика культурологии. – 2012. – № 22. – С. 20-24.
5. Набоков В. Д. Дуэль и уголовный закон. – СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1910. – 52 с.
6. Суворин А. А. Дуэльный кодекс. – СПб.: Новый человек, 1913. – 70 с.

7. Швейковский П. А. Суд общества офицеров и дуэль в войсках Российской армии. – СПб.: В. Березовский, 1898. – 176 с.

УДК 327.9

И. А. Шилов

студент кафедры Истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, 26, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: zentropaorient@gmail.com

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГГ.: СТРУКТУРА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В статье сделана попытка анализа событий, происходивших в Свердловской области, во второй половине 1980-х гг., иначе называемых «перестройка». Речь идёт о создании общественно-политических организаций, в том числе и неформальных. С этой целью рассмотрен ход событий, происходивших с 1985 г. по 1990 г. и на основе архивных источников выявлены ключевые исторические события.

Ключевые слова: период перестройки, гласность, митинги, общественно-политические объединения.

I. A. Shilov

Student, Ural State Pedagogical University

SOCIO-POLITICAL ASSOCIATIONS OF THE SVERDLOVSK REGION IN THE SECOND HALF OF THE 1980S: STRUCTURE AND ACTIVITIES

The article attempts to analyze the events that took place in the Sverdlovsk region in the second half of the 1980s, otherwise called «perestroika». It is about the creation of socio-political organizations, including informal ones. For this purpose, the course of events that took place from 1985 to 1990 was reviewed and key historical events were identified on the basis of archival sources.

Keywords: period of perestroika, publicity, rallies, socio-political associations.

Период перестройки является одним из ключевых событий истории СССР. Средний Урал является собой оплот демократических новшеств, поскольку события, происходившие здесь, являлись отличным примером формирования гражданского общества. Свердловск, можно было считать главенствующим городом во всей системе общественно-политических новообразований. Началу формирования гражданского общества, а в дальнейшем и демократического строя, должны сопутствовать и некоторые критерии. Прежде всего, одной из главных примет политической дискуссии в реалиях перестройки, являлись гласность, открытость и плюрализм.

Процесс начинался с этапа возникновения неформальных движений. Безусловно, были движения, сотрудничавшие с партией и движения, не взаимодействующие с КПСС, считавшие партию в той или иной мере причиной всех проблем внутри страны.

Прежде всего, хочется выделить деятельность «Свердловской городской трибуны». Архивные данные по объединению ведутся с конца 1987 года. По своей сути, организация представляла собой, как ни странно, дискуссионную трибуну. В обсуждении, со слов самих деятелей трибуны, принимали участие: представители производственных, научных и студенческих коллективов, партийные и советские работники, активисты творческих союзов и самодеятельных любительских объединений, писатели, правоведаы, историки, философы, экономисты и социологи. Участники собирались в штаб-квартире на проспекте Ленина. Первую дискуссию сложно было бы назвать способствующей формированию демократического общества, поскольку тема её была «Перестройка и художественная культура», но одним из вопросов для обсуждения был «Социалистический реализм: миф или реальность». Дискуссионная трибуна набирала обороты с самых своих начал, поскольку уже второй темой была «Демократизация советского общества: проблемы, трудности, решения». Вопросы, выдвигавшиеся к обсуждению, были поставлены остро, поскольку демократизацию желали как панацею: как борьбу с бюрократизмом, как гарант свободы личности и самоуправления, и так далее. Уже ко второй дискус-